

1
«Моск. художник», 1975, 28 авг.

наш календарь

Сто лет со дня рождения М. В. ДОБУЖИНСКОГО

Мстислав Валерианович Добужинский по праву считается одним из ведущих мастеров: «Мира искусства»... У Добужинского много общего с другими художниками «Мира искусства» — А. Н. Бенуа, К. А. Сомовым, Л. С. Бакстом, Е. Е. Лансере, В. А. Серовым. Так же, как и они, Добужинский обладал глубокой художественной и историко-культурной эрудицией. Так же, как и другие мирискусники, он был весьма широк в своих увлечениях — создавал обширные циклы графических листов, много работал как иллюстратор и оформитель книг и журналов, часто обращался к театрально-декорационной живописи, пробовал свои силы в живописи станковой. Так же, как и некоторые из мирискусников (Серов, Лансере), Добужинский гневно откликнулся на события 1905 года. Он так же решительно порвал с академическими традициями в изобразительном искусстве и выработал новую манеру, в целом близкую мирискусникам, но одновременно и своеобразную — сочетающую плоскостно-орнаментальное, строго графическое начало с острой экспрессией штриха и подчеркнuto контрастным сопоставлением черных и серых пятен, свободную от излишней декоративности.

Так же, как и у многих других мирискусников, одной из центральных тем творчества Добужинского стала тема города. Для таких мастеров, как Бенуа, Лансере, Остроумова-Лебедева, город — это прежде всего Петербург. Петербург воссоздавался ими как бы в плане архитектурно-пейзажном, хотя, конечно, не с протокольной точностью, а в облике опозитизированном, чуть сокрытом дымкой грезы. Добужинский отошел от обычных мирискуснических городских мотивов уже в своих первых работах, посвященных Петербургу. Его внимание привлекали не петербургские дворцы и парки, не монументы и торжественные перспективы, а громадные доходные дома со слепыми глазницами окон, с уродливыми уступами крыш, глухие стены и заборы, тесные двory с поленницами дров, черные провалы каналов — сумрачная обыденность большого города. Добужинский видел город с его «изнанки», и это особенно проявилось в поздних видах Петербурга, а также Лондона, Гааги, Амстердама, где открывался мрачный лик индустриального города. Город Добужинского приобретает все более фантастический облик, одушевляется, живет какой-то своей, напряженной и страшной для человека жизнью. Человек, житель большого города, одинокий, блуждающий в

каменных лабиринтах, заточенный в навязанной ему ячейке, теряет свою индивидуальность, превращается в горожанина вообще.

Своим отношением к городу Добужинский был близок урбанистическим мотивам в современной ему литературе — главным образом, в поэзии символизма. Характерным образом города у символистов, уже целиком связанных с современностью, почерпнутым ими в поэзии Э. Верхарна, становится образ города-чудовища, паука или спрута. Этот образ возникает и в творчестве Добужинского — в одном из листов город предстает пауком циклопических размеров, внутри каменного мешка пасущим безвольное человеческое стадо. Город-поработитель рисуется в виде нагромождения теснящихся домов, лязгающих заводов, заводских труб, своим дымом отравляющих окрестности. Все это находит прямые отзвуки в творчестве Добужинского, порою получая гиперболически-гротескное выражение, близкое метафорическому строю поэзии символизма (серии «Сны»). Ряд работ художника как бы «иллюстрирует», развивает некоторые мотивы городской лирики А. Блока. Одна из них — «Окно парикмахерской», где на бегущего мимо витрины человека бессмысленно таращатся глаза манекенов, вызывает в памяти строки Блока. Известным стихотворением Блока навеяна работа «Ночь, улица, фонарь, аптека».

Добужинского объединяет с другими мирискусниками свойственное всем им неприятие современной буржуазной цивилизации. Но если для большинства мирискусников это неприятие было связано с бегством от действительности в надуманную идиллию, с воспеванием далекого прошлого, то для Добужинского, как и для близких ему по духу поэтов-символистов, это значило попытку — пусть стихийную, пусть далеко не последовательную — осмыслить новые условия существования человека в мире и дать им оценку своим творчеством.

Добужинский много работал в искусстве книги. Иллюстрации и оформление «Белых ночей» Достоевского, исполненные им в 1923 году, вошли в золотой фонд советской книжной графики.

Юбилейная экспозиция, посвященная жизни и творчеству известного русского художника, открыта в Центральном театральном музее имени Бахрушина. Здесь представлены работы Добужинского для Московского Художественного театра, для других театральных коллективов.